В этот момент даже Ян Цин, несмотря на свой беззаботный характер, не вмешался. Уважение суда должно поддерживаться прежде всего. Это было кредо, которое было внушено всем, кто однажды войдет в эти суды в качестве его должностных лиц из судей, инквизиторов, судебных охранников и любого другого персонала.

«Судья Уууум, не могли бы вы простить ее? Она молода и еще не знает путей мира и невежественна в некоторых областях. Мы никогда не выпускаем ее из секты из-за очевидного риска того, что мы не сможем в достаточной степени защитить ее снаружи. Это привело к тому, что она не знала многого, пожалуйста, простите ее». Чэн Юань поспешно умолял с нервозностью в своем тоне.

Возможно, у него была глубокая обида на корову изумрудного листа, но она была членом секты зеленого туманного болота, и все в секте находились под его опекой. Это было его основной обязанностью как мастера секты. Обиды и вражда могли подождать позже.

Ян Цин и остальные не были удивлены этой просьбой. Судя по всему, Чэн Юань казался идеальным мастером секты. У него были те качества и качества, которыми они должны обладать, о чем свидетельствуют свидетельства и даже его реакция в этот самый момент. Единственным, кто был удивлен его внезапной просьбой, был Вэнь Чан. Она была уверена, что он будет злорадствовать и смеяться над ее несчастьем. Его реакция оставила затяжное впечатление, которое заставило ее переоценить Чэн Юань.

Ян Цин посмотрел на Мастера Секты Чэн Юаня.

«Теперь понятно, почему его бой с коровой изумрудного листа закончился вничью. Сначала я предполагал, что это потому, что у Вэнь Чана было превосходное ядро, но из слабых колебаний, которые я получил от мастера секты, кажется, показывает, что его основные качества не так уж сильно отличаются от коровы изумрудного листа. Они оба, кажется, имеют оранжевое ядро...

Так оно и есть. Он довольно мягкосердечный». Ян Цин молча подумал про себя.

В этот момент И Цзе уже отказался от давления на Вэнь Чана. Она смогла снова встать, хотя ее ноги все еще продолжали дрожать, и никто не мог сказать, было ли это из-за травм, которые она получила от того, что ее заставили опуститься, или по какой-то другой причине.

— Спасибо, инквизитор. Мастер секты Чэн Юань поспешно выразил свою благодарность с огромным облегчением, омывающим его тело, что он чувствовал, как будто упал.

И Цзе некоторое время смотрел на мастера секты, прежде чем он сказал со вздохом:

«У вас, должно быть, это тяжело, да?» — бросает он боковой взгляд на Ян Цин со смыслом в глазах. Ян Цин полностью притворился, что не видит того взгляда, который ему дают.

Чэн Юань не совсем понял, на что намекал И Цзе, но он мог обнаружить раскрытую симпатию в своем тоне, как если бы они были родственными душами на одной лодке.

Это заставило его задуматься о том, что имел в виду инквизитор, который еще несколько мгновений назад был орудием убийства, своими словами и внезапным чутким тоном.

«Теперь тогда Вэнь Чан, если хотите». Ян Цин предложила Вэнь Чан продолжить предыдущий вопрос, заданный в отношении личностей старейшин, которые привели ее в хранилище секты.

"Й.. вы.. Да, старейшины правы!!! Один из старейшин был тем, кто отвечал за мою заботу с тех пор, как я проснулся и начал совершенствовать старейшину Пэн Чжэня. Что касается остальных, то они есть; Старейшина Гуй Бинвэнь, старейшина Цзя Тинфэн, старейшина Хао Е и, наконец, старейшина Дун Яньлинь». Вэнь Чан поспешил ответить, опасаясь, что то, что только что произошло, может повториться.

Услышав упоминание этих имен, Чэн Юань носил сложный взгляд на лице. Это было множество эмоций. Был гнев, ярость, сожаление, печаль, неверие, замешательство, и самым сильным из всех было беспокойство.

«Так что это они, да. Неужели они недовольны моим способом делать вещи настолько, что они замышляют против меня и секты?» Сказал Чэн Юань с побежденным изношенным выражением лица, медленно чувствуя свое лицо.

«Кажется, что у вас есть довольно некоторая история с ними. Их предательство не шокирует вас?» — вежливо спросил Ян Цин.

Мастер секты Чэн Юань вздохнул, отвечая: «Ну, у нас есть некоторая история, но думал ли я, что этого было достаточно, чтобы настроить их против меня и секты? Нет, я никогда бы не ожидал этого через миллион лет».

«Ой Чэн Юань, что вы имеете в виду, обернувшись против секты? Разве старейшина Пэн и остальные не делают на благо секты? Разоблачая свою ложь и предательство?» Вэнь Чан не мог не спросить, заметив, как Чэн Юань снова и снова упоминает, как старейшина Пэн и остальные пошли против секты.

Старейшина Пэн, которого она знала, был праведным и добрым, всегда думая о благе секты. Как он мог ассоциироваться с чем-либо, что могло бы навредить секте?

Чэн Юань посмотрел на Вэнь Чан, прежде чем он слабо улыбнулся ей, а затем ответил голосом, который, казалось, был в возрасте лет.

«Вэнь Чан, кажется, нас обманули старейшина Пэн Чжэнь и остальные».

"Чтоо!!! Обманули, обманули как?» Вэнь Чан не мог не воскликнуть.

«Ну, для начала, сокровища в хранилище сокровищницы секты. Я был там несколько дней назад, и зарегистрированное количество было 100 для высококачественных трав земного ранга и 6 для низкосортных трав небесного ранга. Количество, показанное на ваших изображениях этого дня, составляет 240 полноценных трав Земли и 7 для неба рангом трав.

Поскольку вы были там лично, среди небесных трав, присутствующих в хранилище, вы, должно быть, заметили, что была одна, которая выделялась с точки зрения чистоты энергии, которую он выделял, что было значительно больше, чем другие. Эта трава была 3 светящимся звездообразным цветком. Это величайшее сокровище старейшины Пэн Чжэня, которое он получил из миллионного океана сокровищ с большим риском для своей жизни. Трава может быть его спасательным кругом, чтобы прорваться в царство формирования ядра, поэтому нет никакого способа, чтобы он просто отдал ее секте. Нет, если только он не решил остаться на пике стадии создания фонда навсегда.

Как вы думаете, каковы шансы на то, что это произойдет?

Что касается дополнительных высококачественных трав земного ранга, то некоторые из них,

похоже, пришли из личных коллекций сокровищ, о которых вы упомянули. Чего я не понимаю, так это того, как их коллекция может соответствовать номерам Секты.

Я подозреваю, что они, возможно, вступили в сговор с какой-то другой силой или где-то нашли какое-то тайное наследство и сохранили его при себе. Хотя, скорее всего, это первое, потому что с их силой базового уровня последнее кажется немного невозможным.

Что касается их предназначения для всего этого. Тайно посадив сокровища в хранилище, а затем показав их вам, Вэнь Чан к настоящему времени это должно быть очевидно даже для вас, верно? Это для того, чтобы посеять раздор между двумя самыми влиятельными людьми в секте.

Что касается того, с какой целью. Они должны либо нацеливаться на власть быть единоличными правителями секты, хотя я боюсь, что это может быть что-то хуже, потому что старейшина Пэн Чжэнь уже был вице-мастером секты, а остальные старейшины занимали видные посты в различных залах секты. Хотя их полномочия не так велики, как это было связано с планами, которые я осуществлял в последние несколько лет».

«Подождите, это не имеет смысла». Вэнь Чан внезапно вмешался.

«Старейшина Пэн Чжэнь и остальные не стали бы этого делать. Даже если я верю, что то, что вы говорите о травах, посаженных в сокровищницу, является правдой, это все равно не меняет того факта, что, по вашему признанию, в секте было более 100 высококачественных трав земного ранга и 6 трав небесного ранга. Этого количества было бы более чем достаточно, чтобы помочь мне в моем совершенствовании, когда я находился в застое. Но вы ни разу не произвели ни одного. Все, что я когда-либо получал, это травы среднего сорта земного ранга. Как вы это объясните? Вы не можете возложить это на старейшину Пэн Чжэня и остальных».

http://tl.rulate.ru/book/86918/2847000